

УДК 902.005.745"1902"+930(477.54)"18/1902"

ХІІ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ СЪЕЗД И ХАРЬКОВСКАЯ ВИЗАНТИНИСТИКА**М.Е. ДОМАНОВСКАЯ***Харьковский национальный
университет
имени В. Н. Каразина,
Украина**e-mail: mdomanovskaya@mail.ru*

В статье исследуется роль XII Археологического съезда в развитии византистики в Харьковском университете в начале XX в. На основании анализа состава участников съезда, содержания византиноведческих докладов и научных дискуссий установлено, что XII Археологический съезд в значительной мере способствовал формированию академического сообщества ученых-византистов Российской империи, а многие доклады по византиноведению сохранили ценность и для современной науки. Установлено, что XII Археологический съезд для харьковских византистов был едва ли не единственной возможностью презентации результатов собственных исследований, в которых преобладало обращение к византийской проблематике в контексте истории южных славян и Московского царства.

Ключевые слова: XII Археологический съезд, византистика, Харьковский университет.

Процесс институционализации византистики как научной дисциплины начался в Российской империи во второй половине XIX века преимущественно в университетах. Помимо расширения тематики исследований и включения византиноведческих вопросов в программы общих и специальных учебных курсов, это предполагало также постепенное создание научной среды с системой контактов между специалистами, средствами презентации результатов и обмена опытом. Практики созыва тематических историко-филологических конференций в то время не существовало. Единственной возможностью профессионального общения с широким кругом российских и нередко зарубежных ученых для византистов стало участие в работе археологических съездов.

Значительным событием для харьковских историков стал XII Археологический съезд, состоявшийся в августе 1902 г. Хотя византийские исследования не относились к приоритетным направлениям работы съезда (в отличие от краеведения, археологии, музейного дела, этнографии Слободской Украины), было представлено ведущими специалистами в области византийской, славянской, российской истории, филологии и искусства более десятка докладов. Кроме того, это был всероссийский гуманитарный научный форум, который в значительной мере подвел итоги развития исторической науки XIX века, и последний археологический съезд, на котором слушались разноплановые доклады по византийской проблематике. Это позволяет говорить о XII Археологическом съезде как особом событии в развитии харьковской византистики, значение которого еще не было должным образом исследовано.

К вопросу о роли археологических съездов в становлении византиноведения в Российской империи обращалась только С. Б. Аврунина¹. Но относительно XII съезда в Харькове исследовательница лишь упомянула о широкой представленности на нем византийской проблематики (исторической, источниковедческой, литературной, археологической)², и не обратилась к публикации Е. К. Редина³, содержащей обзор докладов по византиноведению на харьковском съезде. Большинство современных исследований, посвященных XII съезду, касаются его организации, подробно рассмотрена роль в ней Д. И. Багалея, Н. Ф. Сумцова, Е. К. Редина, М. С. Дринова⁴, оценено значение съезда для

¹ Аврунина С. Б. Русские археологические съезды и становление византиноведения в России // Византийский временник. Т. 37. 1976.

² Там же. С. 257.

³ Редина Е. К. Доклады по византиноведению, сообщенные на заседаниях XII Археологического съезда в г. Харькове (15-27 августа 1902 г.) // Византийский временник. Т. IX. СПб., 1902.

⁴ Алексеев Л. В. XII Археологический съезд в Харькове (1902) // Российская археология. 1992. № 4; Каковкіна О. М. Археологічні з'їзди другої половини XIX – початку XX ст. в Україні. Науковий та суспільно-політичний аспекти. Автореферат дис. ... канд. іст. наук. Дніпропетровськ, 1998; Куделко С. М., Філіпенко Р. І.

развития этнографии, археологии, искусствоведения, музейного дела Слобожанщины⁵. Особого внимания заслуживает статья И. Н. Скирды⁶, посвященная анализу вклада XII Археологического съезда в развитие научных академических традиций в Украине. Все эти работы практически не затрагивают вопрос о византиноведческих исследованиях на этом научном форуме, но дают представление об ученых, принявших участие в работе секций, общих собраниях, выставках, содержат информацию об атмосфере съезда, о его масштабах и значении для развития исторической и филологической науки в целом.

Главными источниками для выяснения тематики византиноведческих исследований, представительства ученых-византинистов, содержания научных дискуссий на XII Археологическом съезде являются протоколы заседаний секций⁷, Труды съезда⁸ и упомянутый очерк Е. К. Редина⁹, фактически составленный на их основе.

Включение в программу археологических съездов докладов, прямо и косвенно относящихся к византиноведению, объясняется широким восприятием предмета археологической науки, характерным для последней трети XIX – начала XX вв. К «науке о древностях», кроме археологов, примыкали филологи, литературоведы, историки, искусствоведы, географы, этнографы¹⁰. Значение такого рода форумов в формировании академической среды и научных связей высоко оценил профессор Дерптского университета А. Г. Брикнер (1834-1896). По его словам, археологические съезды, регулярно созываемые один раз в три года (1869-1911), объединили сотни ученых-гуманитариев в единую «ученую корпорацию, которая в этом виде не существовала бы без съездов. Периодическая встреча с собратьями в той или другой местности сделалась существенной потребностью для ученых. Личное свидание, непосредственный обмен мыслей между специалистами, не только в собраниях и заседаниях, но и вообще во время съездов может считаться одним из самых важных средств поощрения нашей научной деятельности»¹¹.

XII Археологический съезд в Харькове по праву считается одним из самых масштабных¹² – на нем присутствовало 402 участника, из которых более 60 – профессора и приват-доценты¹³. Из ведущих российских византинистов начала XX в. XII археологический съезд посетили лишь Д. В. Айналов и Ю. А. Кулаковский¹⁴, Н. П. Кондаков, А. А. Васильев и Ф. И. Успенский в Харьков не приехали. Ученые-византинисты Харьковского университета Е. К. Редина, А. С. Лебедев, М. С. Дринов, В. И. Савва входили в состав Харьковского Предварительного комитета по устройству съезда и провели большую подготовительную работу¹⁵.

До питання про участь Є. К. Редина в російських археологічних з'їздах // Чотирнадцяті Сумцовські читання. Матеріали наукової конференції «Музей і сучасність: актуальні проблеми музейної діяльності». Харків, 2008; Побожій С. І. Історик мистецтва Є. К. Редін – знавець візантійської та слобожанської культур // Побожій С. І. Із історії українського мистецтвознавства. Збірник статей. Суми, 2005; Романенко І. С. Участь наукової громадськості України в роботі загальноросійських археологічних з'їздів. Режим доступу: http://www.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/vchu/N133-134/N133p094-099.pdf. Дата звернення: 19.02.2013 г.; Романовський В. Дмитро Багалій як учасник археологічних з'їздів // Збірник Харківського історико-філологічного товариства. Харків, 2009. Т. 13; Юренко С. П. Археологічні з'їзди в Україні. К., 2004.

⁵ Наприклад, см.: Побожій С. І. XII археологічний съезд в Харкові (1902 г.) і його відношення до вивчення питань археології і мистецтва Слобожанщини // Проблеми археології Сумщини: тези докл. обл. науч.-практич. конф., 1989. С. 24-25; Юренко С. П. Археологічні з'їзди в Україні. і зазначену в дослідженнях літературу.

⁶ Скирда І. М. XII Археологічний з'їзд у м. Харкові та наукові академічні традиції в Україні // Вісник Харківського національного університету ім. В. Н. Каразіна. № 908: Серія: Історія. Вип. 42. Харків, 2010.

⁷ Известия XII Археологического съезда в Харькове. 15-27 августа 1902 г. № 1-15. Харьков, 1902.

⁸ Труды Двенадцатого Археологического съезда в Харькове. 1902. Т. I-III / под ред. П. С. Уваровой. М., 1905.

⁹ Редина Е. К. Доклады по византиноведению, сообщенные на заседаниях XII археологического съезда в г. Харьков (15-27 августа 1902 г.) // Византийский временник. Т. IX. СПб., 1902.

¹⁰ Романенко І. С. Участь наукової громадськості України в роботі загальноросійських археологічних з'їздів. С. 95; Романовський В. Дмитро Багалій як учасник археологічних з'їздів. С. 21.

¹¹ Труды Пятого Археологического съезда в Тифлисе. 1881 / под ред. П. С. Уваровой. М., 1887. С. 52; Аврунина С. Б. Русские археологические съезды и становление византиноведения в России. С. 255.

¹² Юренко С. П. Археологічні з'їзди в Україні. С. 76.

¹³ Известия XII Археологического съезда в Харькове. С. 233.

¹⁴ Там же. С. 20.

¹⁵ Там же. С. 6-7.

В организационном плане на харьковском съезде сохранилась практика предыдущих научных форумов. Помимо регулярных пленарных заседаний, посещения выставок, археологических раскопок и концертов народного творчества, участники, желавшие презентовать свои доклады, на свое усмотрение приписывались к любой из девяти секций¹⁶. Сообщения, предполагавшие обращение к византийской проблематике, традиционно относились к отделению классических, византийских и западноевропейских древностей. Кроме того, доклады по истории православия, византийского и древнерусского искусства, как правило, зачитывались на заседаниях секции церковных древностей и секции памятников искусств и художеств, нумизматики и сфрагистики, а доклады по южнославянской средневековой истории и литературе, в которых нередко присутствовала тема византийского влияния, звучали на секции славянских древностей. Особую ценность для византиноведения представляют доклады, прошедшие обсуждение на съезде, а позднее опубликованные авторами в расширенном варианте. Презентация результатов исследований на заседаниях секций, участие в дискуссиях, учет мнения коллег, безусловно, позволили многим ученым глубже разобраться в проблеме и наметить дальнейшие перспективы исследований.

Секцией церковных древностей руководил известный российский специалист по христианской археологии и искусству, директор Археологического института и профессор Санкт-Петербургской духовной академии Н. В. Покровский, почетными председателями были Преосвященный Стефан, Епископ Сумской, а также видные российские историки Н. Ф. Платонов и В. С. Иконников¹⁷. Всего на секции было заслушано десять докладов, большинство из которых предполагали обращение к византийской тематике. Известный богослов и археолог, преподаватель семинарии и женского епархиального училища в Туле Н. И. Троицкий представил результаты собственных исследований крестообразного храма вблизи Карантинной бухты¹⁸. В сообщении «Древнейший храм в Херсонесе Таврическом, открытый при раскопках в настоящем году» ученый затронул проблему сохранности херсонесских памятников, охарактеризовал особенности строительства храма и напольную мозаику. Данную постройку он датировал концом IV – V вв., взяв за основу найденные в ходе раскопок монеты эпохи Юстиниана I. Подобной точки зрения придерживаются и современные исследователи. К примеру, С. Б. Сорочан, ссылаясь на более позднюю публикацию Н. И. Троицкого, изданную уже после XII Археологического съезда, также говорит о том, что крестообразный храм был построен не позднее V – VII вв.¹⁹. Актуальными для современной науки остались и замечания Н. И. Троицкого по поводу изображения «древа жизни» в напольной мозаике данного культового сооружения²⁰.

Известного искусствоведа, специалиста по византийскому и древнерусскому искусству, профессора Казанского университета Д. В. Айналова по праву можно считать едва ли не самым активным участником харьковского съезда, который представил три доклада на трех секциях. Основной темой выступлений ученого стал анализ отдельных аспектов визита княгини Ольги в Константинополь. На основании анализа личной переписки ученого В. И. Ульяновский отмечает, что Д. В. Айналов начал комплексную разработку этой темы в 1900 году²¹. XII Археологический съезд предоставил возможность апробации полученных результатов, а оба доклада были опубликованы в трудах съезда.

¹⁶ Юренко С. П. Археологічні з'їзди в Україні. С. 7-8.

¹⁷ Известия XII Археологического съезда в Харькове. С. 6, 10, 27, 50, 66.

¹⁸ Там же. С. 54-60; Редин Е.К. Доклады по византиноведению. С. 621-622; Труды Двенадцатого Археологического съезда в Харькове. 1902. Т. I. С. 397.

¹⁹ Сорочан С. Б. К вопросу о датировке раннего и позднего храма Богоматери Влахернской в византийском Херсоне // LAUREA: к 80-летию профессора Владимира Ивановича Кадеева. Харьков, 2007. С. 164; Троицкий Н. И. Крест Христа – Дерево Жизни. По поводу открытия крестообразного храма в Херсонесе Таврическом в 1902 году. Тула, 1904. С. 22.

²⁰ См.: Сорочан С. Б. О храмовом декоре византийского Херсона и его эволюции в VI-X веков // Actes testanibus: ювілейний збірник на пошану Леонтія Войтовича. Львів, 2011. С. 609-613 и указанную литературу.

²¹ Ульяновский В. И. Украинские сюжеты в творчестве Д. В. Айналова // Софія Київська: Візантія. Русь. Україна. Вип. II: збірка наукових праць, присвячена 150-літтю з дня народження Дмитра Власовича Айналова (1862–1939 рр.) / від. ред. П. С. Сохань; упоряд. Д. С. Гордієнко, В. В. Корнієнко. К., 2012. С. 10-11.

Сообщение «Дар великой княгини Ольги в ризницу церкви св. Софии в Царьграде»²² Д. В. Айналов представил на секции церковных древностей. Основной тезис ученого о том, что факт крещения княгини Ольги предшествовал ее дару в ризницу Святой Софии богослужебного блюда с изображением Иисуса Христа²³, принят современными исследователями. Кроме того, блюдо могло быть не подарком императора Ольге, а имело русское происхождение и было привезено княгиней в Константинополь²⁴.

Секцией «Древности классические, византийские, восточные и западно-европейские» руководили профессор Новороссийского университета Э. Р. фон Штерн, профессор университета св. Владимира Ю. А. Кулаковский и профессора Харьковского университета В. П. Бузескул и Г. Ф. Шульц²⁵. Безусловно, здесь был представлен очень сильный состав специалистов по классической филологии, античной и византийской истории. Ряд докладов касались проблемы русско-византийских связей и влияния Византии в древнерусской культуре. В сообщении «Где и как была принята св. княгиня Ольга в Царьграде»²⁶ Д. В. Айналов попытался восстановить картину приема Ольги императором и императрицей на основании трактата Константина Багрянородного «De ceremoniis». Ученый обратил внимание на малоизученность данного византийского источника, подчеркнув его достоверность. По словам Д. В. Айналова, подробности приема были записаны очевидцем точно и подробно для того, чтобы пользоваться этой записью при подобных случаях в дальнейшем²⁷. Для современной науки, прежде всего, имеет ценность перевод Д. В. Айналовым отрывка первоисточника²⁸. Доклад о визите княгини Ольги в Константинополь ученый опубликовал в расширенном варианте в «Книге для чтения по русской истории»²⁹, а эта тема осталась среди его научных интересов до конца жизни, что подтверждает упоминание В. И. Ульяновского о рукописном наследии ученого³⁰.

Для выступления на секции приват-доцент кафедры российской истории Харьковского университета В. И. Савва избрал один из сюжетов своей недавно опубликованной магистерской диссертации³¹. Основной идеей доклада «Выход византийских и московских царей в праздник Рождества»³² стало положение о заимствовании московскими царями элементов византийских обрядов при сохранении собственной, «московской основы», которое получило развитие в современной историографии³³. Дискуссия о языческой природе императорской власти в Византии, в которой приняли участие М. А. Остроумов, Ю. А. Кулаковский, Н. И. Троицкий, происходила в некотором отрыве от выступления В. И. Саввы, но подчеркнула особую актуальность темы о происхождении власти византийских и московских правителей в историографии начала XX в.³⁴.

В работе отделения классических, византийских, восточных и западно-европейских древностей принял участие один из ведущих российских византинистов, профессор Киевского университета св. Владимира Ю. А. Кулаковский. Хотя современный киевский исследователь А. А. Пучков ставит под сомнение участие Ю. А. Кулаковского в

²² Известия XII Археологического съезда в Харькове. С. 112-114; Редин Е.К. Доклады по византиноведению. С. 630-631; Айналов Д. В. Дар св. княгини Ольги в ризницу церкви св. Софии в Царьграде // Труды Двенадцатого Археологического съезда. Т. III. С. 1-4.

²³ Айналов Д. В. Дар св. княгини Ольги. С. 2.

²⁴ Гордієнко Д. С. Візантійсько-руські відносини за Константина VII Порфирогенета (912-959 pp.) в зовнішній політиці Візантії: Дис. ... канд. іст. наук (07.00.02). Київ, 2013. С. 155-156.

²⁵ Известия XII Археологического съезда в Харькове.

²⁶ Редин Е.К. Доклады по византиноведению. С. 627-629; Айналов Д. В. Княгиня св. Ольга в Царьграде // Труды Двенадцатого Археологического съезда. Т. III. С. 12-21.

²⁷ Там же. С. 16.

²⁸ См.: Гордієнко Д. С. Візантійсько-руські відносини за Константина VII Порфирогенета. С. 171-172.

²⁹ Айналов Д. В. Княгиня св. Ольга в Царьграде // Книга для чтения по русской истории / под ред. М. В. Довнар-Запольского. Т. 1. М., 1904. С. 202-215.

³⁰ Ульяновский В. И. Украинские сюжеты в творчестве Д. В. Айналова. С. 27-28.

³¹ Савва В. И. Московские цари и византийские василевсы. К вопросу о влиянии Византии на образование идеи царской власти московских государей. Харьков, 1901. С. 78-89.

³² Редин Е.К. Доклады по византиноведению. С. 623-624; Известия XII Археологического съезда в Харькове. С. 55-56.

³³ См. к примеру: Андреева Л. А. Сакрализация власти в истории христианской цивилизации: Латинский Запад и православный Восток. М., 2007; Успенский Б. А. Царь и патриарх: харизма власти в России (Византийская модель и ее русское переосмысление). М., 1998.

³⁴ Редин Е.К. Доклады по византиноведению. С. 625.

съезде, ссылаясь на зачеркнутую запись в послужном списке ученого³⁵, протоколы заседания отделений XII Археологического съезда все же содержат тезисы выступления и информацию о его участии в дискуссиях³⁶. О поездке Ю. А. Кулаковского на харьковский съезд упоминают Л. В. Матвеева³⁷ и А. Н. Домановский³⁸. В 1902–1903 гг. одним из направлений работы ученого становится исследование византийской военной истории и административного устройства³⁹. В докладе «Византийский лагерь X века»⁴⁰ ученый представил результаты исследования недавно открытого византийского источника X века «De castrametatione» («Об устройстве лагеря»). Как отмечает В. В. Кучма, на зарубежные издания трактата Ю. А. Кулаковский откликнулся двумя развернутыми рецензиями, а позднее опубликовал в «Византийском временнике» перевод первых восьми глав памятника с подробным комментарием и чертежом⁴¹.

Проблема византийско-русских связей была затронута на заседании секции первобытных древностей в выступлении профессора кафедры русской гражданской истории Киевской духовной академии В. З. Завитневича «О культурном влиянии Византии на быт русских славян курганного периода»⁴², хотя выбор подобной тематики был нехарактерным для исследовательских интересов ученого⁴³. На секции памятников искусств и художеств, нумизматики и сфрагистики тема византийского влияния в культуре Древней Руси была продолжена одним из ведущих российских специалистов в этой области Д. В. Айналовым в сообщении «Мраморы и инкрустации Десятинной церкви и Киево-Софийского собора»⁴⁴. Ученый представил результаты исследования в Киеве летом 1901 г., проведенного на средства Московского археологического общества, подчеркнув восприятие принципов византийской архитектуры на Руси не только во фресковом и мозаичном убранстве, но и в облицовке стен и полов мраморами и инкрустациями⁴⁵.

Популярной на XII Археологическом съезде оказалась тема влияния византийской традиции в литературе южных славян, которая обсуждалась на секции славянских древностей, председателями которой были известные профессора-слависты М. С. Дринов, И. А. Линниченко и К. Я. Грот⁴⁶. Доклад М. С. Дринова «О древнем церковно-славянском памятнике «Видение Пророка Исаии о последнем времени»⁴⁷ был посвящен анализу произведения, в котором идет речь о судьбе Болгарского царства и балканских народов конца X – первой половины XI в. М. С. Дринов на основании исторической части, содержащей описание событий византийско-русской и византийско-болгарской истории этого периода, датировал памятник «половиной XI в.» и подчеркнул перспекти-

³⁵ Пучков А. А. Юлиан Кулаковский и его время: Из истории антиковедения и византистики в России. 2-е изд., перераб., исправ. и доп. СПб., 2004. С. 187.

³⁶ Известия XII Археологического съезда в Харькове. С. 102–104; Редин Е. К. Доклады по византиноведению. С. 628–630.

³⁷ Матвеева Л. Юлиан Кулаковский. К., 2002. С. 403.

³⁸ Домановський А. М. Два обличчя Юліана Кулаковського // Збірник Харківського історико-філологічного товариства. Харків, 2005. С. 341–342.

³⁹ См. список трудов Ю. А. Кулаковского в книге: Пучков А. А. Юлиан Кулаковский и его время: Из истории антиковедения и византистики в России. 2-е изд., перераб., исправ. и доп. СПб., 2004. С. 385–403; Матвеева Л. Дослідження військової справи в працях Ю. А. Кулаковського // Східний світ. 2000. № 1. С. 53–63.

⁴⁰ Известия XII Археологического съезда в Харькове. С. 102–104; Редин Е. К. Доклады по византиноведению. С. 628–630.

⁴¹ См.: Два византийских военных трактата конца X века / издание подготовил В. В. Кучма. Отв. ред. Г. Г. Литаврин. СПб., 2002. С. 234–235 и указанную литературу.

⁴² Редин Е. К. Доклады по византиноведению. С. 627; Труды Двенадцатого Археологического съезда. Т. I. С. 105–110.

⁴³ Файда О. В. Візантиністика в Київській Духовній Академії в 1819–1919 рр. Дис. ... канд. іст. наук. Львів, 2006. С. 86.

⁴⁴ Известия XII Археологического съезда в Харькове. С. 135–137; Редин Е. К. Доклады по византиноведению. С. 631–632; Айналов Д. В. Мраморы и инкрустации Киево-Софийского собора и Десятинной церкви // Труды Двенадцатого Археологического съезда. Т. III. С. 5–12.

⁴⁵ Айналов Д. В. Мраморы и инкрустации. С. 5–6.

⁴⁶ Известия XII Археологического съезда в Харькове.

⁴⁷ Известия XII Археологического съезда в Харькове. С. 74; Редин Е. К. Доклады по византиноведению. С. 632–633; Дринов М. С. Видение пророка Исаии о последнем времени // Труды Двенадцатого Археологического съезда. Т. III. С. 342.

ву дальнейшего его исследования⁴⁸. Положения данных тезисов ученого были восприняты и современной историографией⁴⁹.

В сообщении «Об одном рукописном сборнике церковных чиноположений XIV века»⁵⁰. М. С. Дринов делает вывод о том, что указанный сборник содержит две части, написанные в разное время. Раздел, содержащий Синодик царя Бориса, написан в период правления царя Шишмана, вторая часть – после его смерти⁵¹. К данному памятнику, одна из рукописей которого находилась в его личном владении, автор обращался и в своих ранних работах, результаты его исследований получили высокую оценку издателя «Синодика» М. Г. Попруженко и П. А. Лаврова⁵². На секции славянских древностей выступил также профессор харьковского университета М. Г. Халанский. В докладе «Южно-Славянские песни о смерти Марка Кралеви́ча»⁵³ ученый проанализировал эпические мотивы юго-славянской народной поэзии, проводя аналогию легенды о гибели сербского королевича Марко с русскими былинами и повестями о падении Царьграда⁵⁴.

Таким образом, византистика была достаточно широко и качественно представлена на XII Археологическом съезде. Участие в работе секций ведущих российских специалистов по византийской и русской истории, искусствоведов, археологов, безусловно, задавало высокий научный уровень дискуссий и докладов. Следует отметить, что выступления большинства названных исследователей, в том числе и харьковских византистов М. С. Дринова и В. И. Саввы, были посвящены очень узким вопросам славяно-византийской истории, искусства, литературы. «Программные» в современном понимании доклады, которые бы касались состояния и перспектив развития российского византиноведения в целом, на XII Археологическом съезде отсутствовали. Возможно, такая ситуация сложилась из-за того, что в работе съезда не приняли участие уже упомянутые «столичные» российские византилисты того времени. В этом плане очень выгодно отличался VI съезд в Одессе 1884 г., на котором звучали доклады Н. П. Кондакова и Ф. И. Успенского, посвященные общей ситуации в науке византийской археологии и истории⁵⁵.

Активное участие в подготовке XII Археологического съезда предполагало для ряда харьковских ученых-византистов вынужденный временный отход от византиноведческой проблематики. В первую очередь это коснулось известного специалиста по византийскому и древнерусскому искусству Е. К. Редина, который более двух лет, предшествовавших XII съезду, посвятил изучению церковных древностей Слобожанщины. Эта тема в последние годы жизни ученого входила в число его основных научных интересов наряду с тематикой докторской диссертации, посвященной миниатюрам древнерусских списков «Христианской топографии» Козьмы Индикоплова. Практические навыки как специалиста по русско-византийскому искусству, несомненно, помогли ученому в анализе материалов выставок XII Археологического съезда, большинство из которых относились к пери-

⁴⁸ Редин Е.К. Доклады по византиноведению. С. 633; Евсеев И. Книга Пророка Исайи в древнеславянском переводе. СПб., 1897.

⁴⁹ См. к примеру: Тъпкова-Заимова В., Милтенова А. Историко-апокалиптичната книжнина във Византия и в средновековна България. София, 1996. С. 227-240; Милтенова А. «Видение на пророк Исайя за последните врем: историко-апокалиптично съчинение от XIII век // *Paleobulgarica*. 16 (1992). № 2; Милтенова А. «Низовата» книжнина през XIII век: сборници, произведения и цикли в българската и в сръбската традиция // *Сборник радова Византолошког института XLVI*, 2009. С. 372.

⁵⁰ Известия XII Археологического съезда в Харькове. С. 110; Редин Е.К. Доклады по византиноведению. С. 634; Труды Двенадцатого Археологического съезда в Харькове. Т. I. 1902. С. 360.

⁵¹ Там же.

⁵² См.: Попруженко М. Г. Синодик царя Бориса. Одеса, 1899. С. 1-6 и ссылки на литературу; Лавров П. А. К вопросу о синодике царя Бориса // *Летописи Историко-филологического общества при Новороссийском университете*. Т. 8. Издание Византино-славянского отделения. 1900. С. 35-136; Лиман С. И. Идеи в латах: Запад или Восток? Средневековье в оценках медиевистов Украины (1804 – первая половина 1880-х гг. Харьков, 2009. С. 391-392.

⁵³ Известия XII Археологического съезда в Харькове. С. 111; Редин Е.К. Доклады по византиноведению. С. 633-634.

⁵⁴ Жирмунский В. М. Эпическое творчество славянских народов и проблема сравнительного изучения эпоса // Жирмунский В. М. Сравнительное литературоведение: Восток и Запад. Л., 1979; Путилов Б. Н. Героический эпос и действительность. Л., 1988; Халанский М. Г. Южно-славянские сказания о Кралеви́че Марке в связи с произведениями русского былевого эпоса. Вып. 1-4. Варшава, 1893-1895.

⁵⁵ Труды Шестого Археологического съезда в Одессе. 1884. Т. 1. Одесса, 1886. С. 31.

оду барокко. Кроме того, Е. К. Редин руководил заседаниями секции «памятников искусств и художеств, нумизматики и сфрагистики», на которых были представлены доклады по византийскому и древнерусскому искусству.

Подобным образом участие в XII Археологическом съезде отразилось и на тематике исследований профессора Харьковского университета, специалиста по церковной истории А. С. Лебедева, который неоднократно обращался к византистике в своих ранних исследованиях и учебных курсах. Во время подготовки к съезду ученый был задействован в исследовании материалов церковных архивов Харьковской и Курской губерний, что и стало основным направлением его исследований в поздний период его творчества.

Начало XX века для византиноведения в Харьковском университете было сложным периодом. Несмотря на то, что в это время, благодаря Е. К. Редину, здесь начала зарождаться искусствоведческая школа, приоритетным направлением которой стали исследования в области византийского искусства, комплексное направление византиноведческих исследований в Харькове так и не сформировалось. Не было и тематики научных исследований, которая бы объединяла харьковских ученых-византистов в начале XX века. XII съезд наглядно продемонстрировал отсутствие местной харьковской византиноведческой школы, которая так и не сложилась до революции и закрытия университета в 1920 г. XII Археологический съезд был важен для харьковской византистики, прежде всего, как масштабный научный форум, на котором присутствовали ведущие ученые-византисты, специалисты по российской и славянской истории из всех университетов и академических учреждений Российской империи. Съезд предоставил харьковским ученым возможности презентации результатов собственных исследований, участия в дискуссиях, знакомства с результатами работы коллег, что продолжало способствовать формированию единого всероссийского научного сообщества ученых, связанных близкой исследовательской тематикой. Это было крайне важно, поскольку кроме переписки с коллегами, участия в работе местных научных обществ, редких зарубежных командировок и публикаций в периодических изданиях, ученые начала XX века были лишены возможности профессионального общения.

XII ARCHAEOLOGICAL CONGRESS AND BYZANTINE STUDY IN KHARKIV

M.Y. DOMANOVSKA

V.N. Karazin Kharkiv National University, Ukraine

e-mail: mdomanovskaya@mail.ru

In the paper the role of XII Archaeological Congress in the development of Byzantine at Kharkov University in the early twentieth century is investigated. Based on the analysis of the participants of the Congress, the content of Byzantine reports and scientific discussions revealed that XII Archeological Congress largely contributed to the formation of the academic community of scholars, Byzantine Studies of the Russian Empire, and many reports have kept the value of Byzantine studies and modern science. Found that XII Archeological Congress for Byzantine Studies in Kharkiv was perhaps the only way to present the results of their own research, which is dominated by an appeal to the Byzantine issues in the context of the history of the South Slavs and Moscow State.

Keywords: Archaeological XII Congress of Byzantine, Kharkov University.